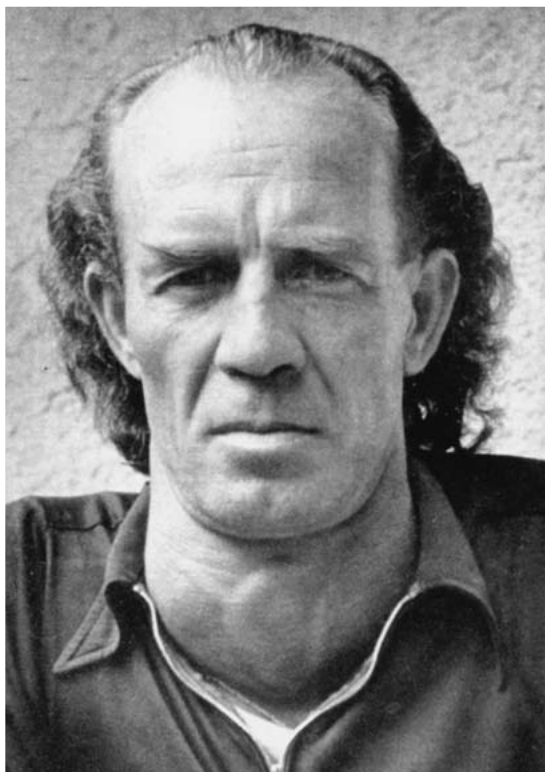

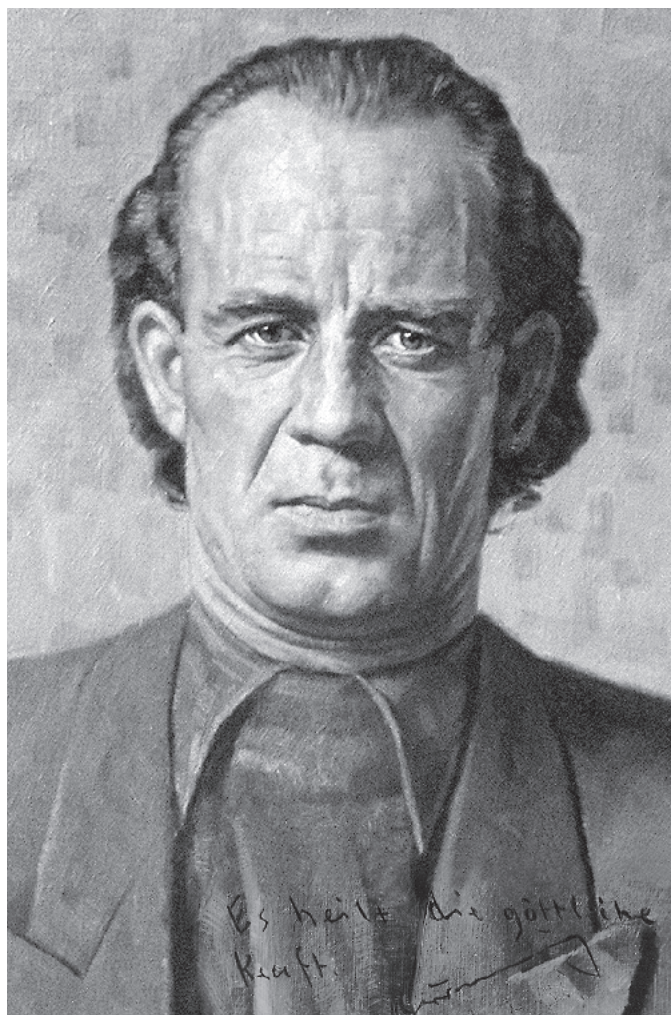
Бруно Грёнинг

*Я живу,
чтобы человечество
могло жить дальше*

Грета Хойслер/Томас Айх

2. полностью переработанное издание 2009 г.

Бруно Грёнинг:
«Кто любит БОГА, тот помогает людям.»

Бруно Грёнинг

**Я живу,
чтобы человечество
могло жить дальше**

Краткая биография
Грета Хойслер / Томас Айх

2. полностью переработанное издание 2009 г.

Круг друзей Бруно Грёнинга

Этот не предназначенный для продажи экземпляр
книги Круга друзей Бруно Грёнинга
был выдан на основе добровольного пожертвования.

2. полностью переработанное издание 2009 г.

© Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.
Haidauer Str. 6
93107 Thalmassing, Германия

Internet: www.bruno-groening.org/russ

Этот труд, включая все его части, сохраняет все авторские права. Всякое его использование без письменного согласия зарегистрированного общества Круга духовной жизненной помощи (Kreis für geistige Lebenshilfe e.V.) не допускается. Это относится в особенности для размножения, переводов, микрофильмов, запоминающих устройств и обработки в электронных системах.

ISBN 978-3-86769-098-0 russisch

Оригинал на немецком языке:
Ich lebe, damit die Menschheit wird weiterleben können
ISBN 978-3-933344-39-7 deutsch

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
I. Часть: Годы подготовки	9
1. Детство и юность	11
2. Жизненная практика	14
3. Война и изгнание	21
II. Часть: Массовый наплыв	27
1. Герфордские события	29
2. Все беды человечества затронули меня	31
3. Парализованные идут, Слепые видят	33
4. На балконе в Герфорде	38
5. Гайдельбергский контроль	42
6. Дело Штробеля	45
7. Пациенты, лечение, эксперимент	50
8. Не шарлатан	52
9. Деятельность Бруно Грёнинга в зеркале современности	56
10. Те Деум в Розенхайме	59
11. «Я даю вам знать...»	63
12. Великое Возвращение	69
III. Часть: Сопротивление и противодействующие силы	77
1. «Здоровье нельзя купить»	79
2. «Биограф Грёнинга» Эгон Артур Шмидт	83
3. Деловые ученые	88
4. Дельцы в Траберхофе	91
5. Журналист доктор, граф Михаил Салтыков	97
6. Комендант концлагеря Отто Меккельбург	100
7. Практикующий врач Евгений Эндерлин и «чудо-лекарь» доктор Курт Трамплер	104

8. Бизнесмен Рудольф Бахманн	106
9. Союз Грёнинга	109

IV. Часть: Запрет на целительство, судебный процесс и возвращение души домой **115**

1. Врачи из Герфорда	117
2. Листовка док. Вайлера.	120
3. Закон о практике гомеопатии	128
4. «Закон о лечении целителей не распространяется на Грёнинга»	132
5. Большой судебный процесс	136
6. Внутреннее самосгорание	141
7. «Речь идет обо всём живущем»	146
8. Дальнейшее развитие организации	149
9. Последняя станция - Париж	153

Перспектива: Дело Бруно Грёнинга **156**

Примечание:

Heilstrom (Хайльштрот): Так Бруно Грёнинг называл духовную силу, которая содействует исцелению. Он употреблял для неё также слова целительная волна и целительная энергия.

Einstellen (Айнштеллен): Человек воспринимает в себя эту Божественную силу.

Regelungen (Регелунген): С восприятием силы в теле начинается очистительный процесс, который может вызвать боли. Тело очищается от болезни. Это Бруно Грёнинг называл *Regelung*.

ПРЕДИСЛОВИЕ

После второй мировой войны Бруно Грёнинг был одной из знаменитостей немецкой истории. В 1949 году десятки тысяч людей стремились к местам его действия. Происходили бесчисленные исцеления. Хромые, слепые, немые получали исцеления. Из всех стран мира прибывали ищущие помощи люди. Происходили сцены, которых в наше время еще не было. При докладах о происходивших в то время событиях у свидетелей того времени даже сегодня ещё стоят слёзы в глазах.

Чего хотел Бруно Грёнинг?

«Моё назначение, моя цель, помогать людям и исцелять людей.»

«Я хочу помогать и исцелять. Я сам ничего не делаю, но я знаю, что ко мне идёт поток сил, который я могу использовать для исцеления людей.»

«Я хочу, чтобы вы вели хорошую и здоровую жизнь, вели такую жизнь, как это назначено Богом.»

«Вы должны знать, что вы все связаны друг с другом. Вы должны любить своего ближнего, как самих себя. Это моё желание, это моя воля, чтобы это произошло. Как только это произойдёт, как только люди соединятся, всем будет дана возможность получить помощь.»

Что говорил Бруно Грёнинг?

«Доверяй и верь, Божественная сила помогает и исцеляет!»

«Деньги - власть, здоровье — всевластье.»

«Есть многое, чего нельзя объяснить, но нет ничего, что не смогло бы произойти.»

«Неисцелимого нет.»

«Бог - самый великий врач.»

«Люби жизнь — Бога! Бог повсюду!»

«Я ничто, Господь Бог - всё!»

Что делал Бруно Грёнинг?

«Я призываю вас к великому повороту! Идите вверх, и я построю вам мост через пропасть! Сойдите с пути страданий на божественный путь! На этом пути нет несчастья, нет боли, нет неизлечимого; там всё хорошо, этот путь ведёт назад к Богу!»

«Отдайте мне ваши болезни, ваши заботы и беды и всё плохое — я возьму всё!»

«Я сейчас строю дом для всего мира».

«Я возвращаю вам ваш старый, настоящий человеческий инстинкт. Тогда у нас будет всё, тогда на земле будет мир, независимо от религии, независимо от национальности. Это благословение Бога! Вы должны только принимать и распространять это дальше.»

Кто был Бруно Грёнинг?

«Я только инструмент Бога. От меня ничего не зависит, я не хочу денег за мою помощь, я только выполняю приказы, которые даёт мне Бог, я не могу действовать по — другому, так велит мне Бог!»

«Здоровье невозможно купить, оно подарок Бога! Кто имел великое счастье получить через меня своё здоровье, благодарите всегда Бога от всего сердца, я только Его инструмент и слуга».

«Я не Грёнинг. Люди дали моему телу это имя. Кем я на самом деле являюсь, люди поймут только тогда, когда меня здесь телом уже не будет»

«Я человек, который сеет на этой Земле спокойствие и мир и получит такой же урожай.»

I. ЧАСТЬ

ГОДЫ ПОДГОТОВКИ

Бруно Грёнинг родился в мае 1906 года в городе Гданьск. Здесь он провёл своё детство, молодость и первые годы своей зрелости. Здесь он набрался впечатлений, которые подготовили его к будущему заданию.

В следующем стихотворении Мартина Дамс описывает город Гданьск и, в переносном смысле, сущность Бруно Грёнинга:

«Гавань скалистая, дом кораблей,
Ты их приют, и весы, и постель,
Тихо склонила ты голову гордую,
Взглядом касаясь то мачты, то борта.

В огненном свете башни глава,
Шлемом покрыта, тени у лба,
Плечи склонила, но долг не сломил,
Реешь в сиянье небесных светил.

Герб — твоя сила — из дуба и камня,
Здесь, на Земле, ты вечный избранник,
Долг твой — терпеть и нести свою ношу,
Всем послужить — быть ни с кем не похожим.»

Герб Гданьска

1. Детство и юность

В пригороде г. Гданьска, в городке Олива, находившемся около моря и окруженном большими лесами, жила семья Грёнинг. В своей автобиографии Бруно Грёнинг писал в 1956 году о своём детстве:

«Я (...) родился 31.5.1906 года в г. Гданьске Олива и был четвёртым ребёнком супругов Августа и Маргариты Грёнинг. Мой отец работал каменщиком и штукатуром. (...)

Во время моего детства и юности, которые я провёл в доме родителей, я всё больше и больше замечал исходящие от меня особенные способности успокоительного и целительного влияния на людей и животных.

Находившиеся рядом со мной больные освобождались от своих недугов уже в то время, когда я ещё был маленьким ребёнком, а дети и взрослые при возбуждении или ссоре успокаивались от моих слов. Ещё ребёнком я также заметил, что звери, которые считались боязливыми или злыми, относились ко мне ласково и теряли страх. Но отношения с моими родителями были странными и напряженными. Я стремился побыстрее получить полную независимость, чтобы выйти из этой окружающей меня семейной среды непонимания».

Даже будучи ещё маленьким, он часто убегал из дома. Что он при этом испытывал, он сам описал в 1949 году:

«Я шёл дальше и дальше, имея при этом ясную картину. Природу, зверей и животных, людей и себя я воспринимал как единое божественное существо на этой земле и чувствовал это. В этот момент ко мне пришла мысль: «Бог», – и я сказал про себя так: «Бог, у тебя так хорошо, я хочу всегда находиться здесь. Дома у родителей и у других людей не так хорошо и спокойно. Большинство людей очень злы. Я хочу остаться здесь, и тогда мне не надо будет больше бояться злых людей.»

После этого мне стало ясно, что звери находятся здесь в лесу из-за этих злых людей. В течении короткого времени я чувствовал себя здесь защищенным, лучше, чем у родителей, так как я был не один. Звери вдруг полностью теряли страх, становились доверчивыми, подходили ко мне и давали себя гладить. Я говорил со всеми зверями. Между нами было полное понимание, они следовали за мной по всему лесу, и мы постепенно стали большими друзьями.

Так я находился несколько дней и ночей в лесу, прежде чем меня нашли люди, которые привели меня назад к родителям. Дома я подвергся побоям и был к тому же ещё заперт в комнате. Из-за побоев я никогда не плакал, так как я не чувствовал боли от ударов, хотя моё тело иногда было избитым до синих и зелёных синяков. Но, в общем, арест в родительском доме долго не длился, так как я сам себя очень быстро освобождал. Лес и мои друзья-звери были такими сильными, что они меня всегда к себе притягивали.

Между тем, я все чаще получал в лесу мысль: «Разве люди тоже не твои друзья? Тогда почему я всегда убегаю от людей?» И я понял: Звери боятся в людях зла, а я не боюсь, так как я сильнее зла. Я хочу показать всем людям, что я сильнее зла. Хотя моё тело было ещё маленьким, но я чувствовал себя сильнее всех людей.

С тех пор, уже с двухлетнего возраста, меня тянуло к людям, которые были охвачены злом. Зло, которое люди называют болезнью, ослабляло всё тело человека. Однажды, когда я стоял перед таким больным человеком, ко мне пришла мысль: Из тела некоторых зверей болезнь исчезла, если я, стоя перед ними, тихо шептал: «Милый зверёк, у тебя скоро будет здоровое тело». Так и происходило. То же и с людьми, здесь нет никакой разницы. Как только эта мысль пришла ко мне, тело этого человека было освобождено от всех недугов. Так боль-

ные люди стали меня постоянно притягивать, потому что во всех домах, где я появлялся, находились больные люди, которым я всегда говорил: «Ты больше не болеешь». Или бывало так, что некоторые говорили о больном человеке: «Он скоро умрёт», тогда я коротко говорил: «Нет, он ещё долго не умрёт, он станет здоровым!» У каждого больного я находился только очень короткое время. Подойдя к нему, я тихо и коротко говорил ему уже выше сказанное и каждый раз молниеносно исчезал.»

В одном интервью для газеты «Das Neue Blatt» в 1957 он рас:

«Ещё ребёнком я сопротивлялся всему злему. Я не мог терпеть зло. Всё во мне ему противилось. Меня уже тогда называли чудаком, который упрямо настаивал на своем.

Удивительно, что меня уже тогда притягивали болезни и страдающие люди. Это было странное притяжение, которое влекло меня к ним. Удивительным было ещё и то, что больные в моём присутствии чувствовали себя лучше. Мне приходилось часто слышать как больные, обращаясь ко мне, говорили: «Побудь здесь, мой мальчик, ты помог мне забыть свои боли». Бывало так, что я уверенно говорил знакомым или врачам: «Этот выздоровеет! А этот не одолеет!» Они, качая головой, спрашивали меня, откуда я это беру. Но я не мог дать ответа, я это только чувствовал.

То же самое чувство во время первой мировой войны вело меня к раненым, находящимся в лазарете Гданьска. И вскоре я стал там для всех знакомым посетителем. Но в школе к этим моим прогулкам относились недоброжелательно. Даже грозили отправить меня в учебно-воспитательное заведение, так как я при этом иногда прогуливал уроки.

Все это не могло остановить моё стремление помогать. В 20-е годы в Гданьске была очень большая

бедность. С некоторыми товарищами я основал молодёжный круг, чтобы помогать самым бедным, собирая одежду, еду и деньги.»

В своей биографии 1956 года он пишет дальше:

«Сначала я посещал народную школу. После ее окончания я учился два с половиной года в коммерческой школе. Но по требованию моего отца я должен был её бросить, так как он желал, чтобы я научился строительному ремеслу. Я последовал желанию моего отца и стал осваивать профессию каменщика. Но окончить школу мне не удалось, так как в это время в Гданьске существовала большая безработица. За три месяца до окончания школы предприятие, в котором я учился, закрылось из-за недостатка заказов для работы.»

2. Жизненная практика

Бруно Грёнинг пишет дальше:

«В 1925 году мне удалось открыть свою мастерскую, в которой я занимался обработкой дерева для строительства и производством мебели. Спустя два года я прекратил эту работу и до 1943 года зарабатывал деньги на фабрике или занимался побочными работами. Так, я работал на шоколадной фабрике, примерно девять месяцев был разносчиком телеграмм на почте Гданьска, работал на предприятиях Сименс и Хальске монтером аппаратов низкого напряжения. Здесь я выполнял большинство работ самостоятельно, все эти работы я выполнял с интересом. Но особенно меня интересовало, пройти практику жизни, иметь возможность познакомиться со всеми слоями общества, их знаниями и способностями во всех жизненных ситуациях. Я узнал, как люди устраивают свою жизнь. Я искал не только самых бедных, но и самых богатых, чтобы познакомиться и с их жизнью. Личных интересов в жизни, что под этим обычно понимают люди (ходить в кино, посещать забегаловки, играть в карты, и т.д.) у меня не было.»

В другом месте он описывает это так:

«Потом я работал в Гданьске не только каменщиком, но и столяром, маляром и слесарем. Временно я работал на предприятии Сименс и на почте. Я считал также своим делом поддерживать людей в судебных делах. С национальным социализмом я не соприкасался. Я был коротко принят в НСБО (Национал-социалистская организация фабричных ячеек), но, из-за моих взглядов, меня скоро из неё исключили.»

В своей биографии 1956 года он пишет дальше:

«В возрасте 21 года я женился на Гертруде Кон из Гданьска, и у нас родились два сына, которые впоследствии умерли.»

В своей биографии 1952 года он описывает, какое значение для него имело это супружество:

«К сожалению, быстро выяснилось, что моя жена отрицательно относится к тем моим особенностям и стремлениям, которые не относились к заработкам на жизнь. Во всех моих делах помощи другим людям или их исцелении она пыталась мне препятствовать. Снова появилась напряжённая ситуация, как раньше в родительском доме, так как она хотела поставить меня на дорогу примитивной мещанской жизни.»

В биографии 1956 года он снова описывает свои особые способности:

«Очень рано проявились мои способности успокоения и целительного влияния на людей и животных - эти способности уже с незапамятных времён имеются у некоторых людей. Это влияние на некоторых людей было таким сильным, что психические помехи и помехи в теле, на которые другие методы исцеления больше не влияли, полностью устранялись, люди исцелялись или чувствовали себя лучше.»

«Мне очень хотелось пройти практику, при этом мне хотелось изучить знание и умение людей во всех жизненных ситуациях и всех общественных слоёв.»

С тех времён имеются первые сообщения людей, получивших исцеления. Так, например, следующее заявление дано под присягой г-жой Шарлоттой Адам в 1949 году:

«Господина Грёнинга я знаю с 1928 по г. Гданьску, который является моим родным городом. Ещё тогда господин Грёнинг интересовался духовными делами, помогал людям и исцелял их. Мне самой известны примерно 20 случаев, которые имели удачный исход (...) Я могу также привести много доказательств, когда господин Грёнинг помог детям, которые, например, были парализованы или были глухими или слепыми. Во всех этих случаях он имел успех. Для меня и для тех людей, которым он помог, это до сих пор является загадкой. Мы раньше всегда ломали себе голову, как это возможно.»

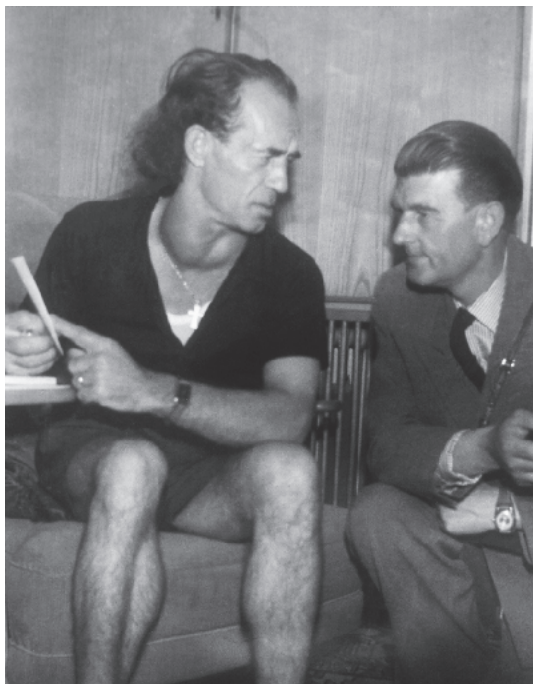
Макс Брун был в Гданьске другом и соседом Бруно Грёнинга. В 1955 году он написал об этом времени подробное сообщение. Ниже приведен отрывок из этого сообщения:

«Бруно Грёнинг и раньше никогда не думал о себе, на первом месте у него стояли окружающие его люди, его девизом было помогать и давать людям новые силы. Это не зависело от того, какая помощь требовалась, исцеление или другая помощь, или требовалась помощь человеку, который невинно попал в конфликт с законом.

Часто он отказывался от сна или заработка. Для него важно было только одно: помогать.

Ещё раньше его часто просили прийти к больным, некоторые даже ночью умоляли его помочь им. Но он никогда, независимо от того, какая была ситуация, не брал ни одной копейки. Наоборот, он даже отдавал людям свои последние гроши. Если даже кто-нибудь благодарил его за помощь, он отказывался от этой благодарности. Он говорил этому человеку, чтобы он эту благодарность доказывал своими добрыми делами по отношению к людям, окружающим его. Во многих случаях я его сопровождал и мог убедиться в его делах. (...)

Здесь я хочу сообщить только о двух случаях из многих. Первый случай произошел с его сестрой Марией. Она заболела раком груди и, по мнению врачей, имела только один способ от него избавиться - удалить грудь. Врачи рекомендовали провести эту операцию в ближайшие дни, но не позднее трёх дней. Что происходило в душе его сестры? Она боролась с собой. Все её привычки и убеждения и много зла держали её, не пуская к брату. Но она, всё-таки, пришла к нему, хотела с ним поговорить. Это было первым шагом на пути избавления от зла, но полностью она не могла от него освободиться. Мария сказала, что всё равно хочет ещё раз сходить к врачу. Её брат, Бруно Грёнинг, ответил

«Бруно Грёнинг уже в то время никогда не думал о себе».
Макс Брун 1955

ей, что она может пойти к врачу, но он убеждён, что она снова придет к нему. Так и произошло. Поздно вечером, в день перед операцией, его сестра Мария ещё раз пришла к нему, к своему брату Бруно, и попросила о помощи. Он, её брат Бруно, в моём присутствии, улыбаясь, сказал: «Я больше не вижу ничего злого в твоей груди, ты можешь завтра спокойно идти к врачу или к врачам, но перед операцией попроси их, чтобы тебя ещё раз основательно проверили. Врачи после основательной проверки установят то, о чём я тебе сейчас сказал.»

На следующий день его сестра Мария пришла после обеда, подтверждая то, что сказал ей Бруно Грёнинг вече-

ром прошлого дня. Врачи были озадачены, говоря, что здесь произошло чудо. Они очень долго обсуждали это, удивляясь и говоря: «Здесь произошло что-то, чего мы объяснить не можем. Между небом и землёй происходят дела, которые нам, людям, объяснить не дано.» (...)

Я ещё хочу еще сообщить о другом случае, который произошёл с моей первой женой. Он тоже произошёл в доме у Бруно Грёнинга, у которого мы тогда жили. Моя жена заболела воспалением горла. Температура у неё поднялась очень высоко, горло сильно опухло, и ей грозила смерть от удушья. Уже несколько дней она находилась на лечении у доктора Холлатца. Состояние её до такой степени ухудшилось, что даже у врача появились большие сомнения в её выздоровлении. Моя жена знала, что если есть вера, то Бруно Грёнинг может помочь. Я её спросил, согласна ли она, если я попрошу о помощи Бруно Грёнинга. Но она отказалась, так как по-настоящему ещё не могла верить. Она все ещё надеялась получить помощь от врача. Но я всё равно поговорил с Бруно Грёнингом, и он сказал мне, что немедленно придёт, если моя жена поверит и сама попросит его о помощи. Так и случилось.

В этот день я не мог остаться дома, а опухоль в такой степени увеличилась, что моя жена могла умереть, задохнувшись. В свой последний час, я подчеркиваю это, она нашла веру. Это был страх смерти, и она почувствовала, что Бруно Грёнинг может ей помочь. Так как говорить она больше не могла, то она из последних своих сил постучала в стенку, зная, что в этот день Бруно Грёнинг был дома. В ту же минуту Бруно Грёнинг начал действовать и, войдя в комнату, застал мою жену задыхающейся. Её лицо уже посинело. Она смогла только слабым знаком показать на горло. И случилось чудо. Через пару секунд опухоль стала спадать, и сразу же пошёл прилив новой жизни.

На следующий день она сразу встала и пошла к доктору Холлатцу. Врач, зная состояние моей жены, не мог прийти в себя от удивления. После осмотра он сказал, что, по его мнению, здесь произошло что-то необъяснимое. В это невозможно поверить, но она теперь абсолютно здорова. Это останется для него загадкой, и здесь произошло большое чудо, которое он объяснить не может.»

В одном из документов 1950 года Бруно Грёнинг описывает свою деятельность в Гданьске:

«Мне совершенно ясно то, что моя публичная деятельность с марта 1949 удивила многих людей. Многие себя спрашивали: Почему Грёнинг не пришёл раньше?»

На это я даю ответ, что я живу здесь уже 43 года и то, что я сейчас публично делаю, я делаю уже с детства. Но я прилагал все усилия, чтобы не было возможности тащить меня на публику. Я уже раньше, только в маленьком кругу людей, пробовал объяснить, что я знаю человека (я тогда не говорил, что этим человеком являюсь я сам, а говорил о неизвестном, третьем лице), который может исцелить своей силой почти любую болезнь, не имея медицинского образования. Мои слушатели всегда считали меня фантазёром, только некоторые из них понимали меня.

Временами у меня была возможность, встретив больного человека, незаметно для него, словами или касаясь больной части тела, или давая ему какой-нибудь свой предмет, избавлять его от болезни. Позже я заметил, что могу одновременно помочь не только одному больному, а многим, и что этот, скажем способ лечения* не был для меня трудным. Так я постоянно и в полной тишине работал, почти всегда имея успех. Люди этого круга, к

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

которым я тогда приходил, были, конечно, поражены этим, не понимая, что происходит.

Больные, получившие от меня помощь, признавали и подтверждали этот факт, не умея его объяснить. Время, а с ним и многочисленные исцеления, сделали меня большим «Передачиком». Всё больше и больше людей принимали эту целительную волну. Я могу с уверенностью сказать, что каждый человек имеет приёмник для этой волны, только человек должен сам знать, что он хочет принимать. Конечно, раньше тоже были маленькие передатчики, но, по-моему, их сила была ограниченной, они полностью не развивались, и из-за их слабости были вытеснены.

Короче говоря, я хочу сказать, что я нашёл у человека этот приёмник и теперь в состоянии, как говорится, обновить человеческое тело. Для людей, которых я исцелил, это явление так же естественно, как радио.»

3. Война и изгнание

В своей автобиографии 1956 Бруно Грёнинг продолжает:

«В 1943 году, в возрасте 37 лет, меня призвали в армию. Моё мировоззрение приводило к конфликтам. Так, к примеру, меня грозили отдать под трибунал за то, что я высказался следующим образом: «Отправите ли вы меня на фронт или нет, все равно, я не буду стрелять ни в одного человека». Однако я, всё-таки попал на фронт.

В 1944 году я был ранен осколком гранаты в правое бедро. Из-за этого я попал в военный госпиталь, но, тем не менее, недолеченным, снова был послан на борьбу против русских на немецкой земле и попал в марте 1945 года в русский плен. В декабре 1945 года я был отпущен из русского плена и отправлен в Западную Германию.

В русских лагерях для военнопленных я всевозможными способами заступался за своих товарищей, за что

меня три раза водили на допрос в русскую комендатуру; один раз мне даже пригрозили расстрелом. Кроме всего прочего, я также требовал, чтобы с нашими немецкими пленными обращались по крайней мере так же, как со скотом, так как обращение в те времена с немецкими военнопленными было гораздо хуже, чем со скотом. И здесь мне вновь представилась возможность оказывать помощь больным товарищам, находившимся в безнадежном состоянии, и уменьшать их страдания.»

В другом месте он описывал это таким образом:

«Как во время службы, так и в плену, я достигал у больных товарищей успехов в лечении, но, всё же, естественно, из-за внешних обстоятельств вести систематическую и углублённую работу было невозможно.»

В интервью с журналом «Das Neue Blatt» в 1957 году он так описывал свои усилия по оказанию помощи больным товарищам:

«Помогать самым бедным было моей целью и тогда, когда я сидел после крушения со многими вояками в русском лагере для военнопленных. Это было жестокое время, так как нам не хватало самого необходимого. Однако, мои товарищи подтвердят вам, что я тогда не боялся добиваться улучшения нашей общей участи.

Я организовал в лагере сбор побегов молодых растений, мы варили из них чай со многими активными веществами, я также помог реализовать все возможности – с разрешения и без разрешения русских – для того, чтобы использовать наши ремесленные способности для улучшения нашего положения.»

В своей автобиографии в 1956 году он продолжает:

«После моего освобождения из плена в 1945 году я снял себе квартиру в городе Дилленбурге и привёз туда мою жену, которая как беженка жила в Шлезвиге. Чтобы зарабатывать себе на жизнь, я брался за любую работу, которую мне предлагали в послевоенное время.

В Западной Германии вместе с беженцами из Судетенгау я организовал предприятие, оказывающее помощь всем бедствующим. Я также был в комиссии по распределению жилья, так как я опять чувствовал себя обязанным помогать людям.»

Об этом он также высказался в интервью с «Das Neue Blatt»:

«Это [он показывает репортеру своё удостоверение, которое свидетельствует о его статусе помощника беженцам] было следующим этапом его деятельности после плена. Вопреки запрету американцев, я организовывал тогда с немногими помощниками в очень многих общинах Гессена организацию по оказанию помощи изгнанным. Я полагаю, что эти ограниченное импровизированное оказание помощи было тогда для многих семей беженцев первым просветом после жестокого и безжалостного времени.»

В автобиографии в 1952 году он описывает, как и в Западной Германии начались исцеления:

«После валютно-финансовой реформы, когда все более или менее успокоилось и стабилизировалось, я вновь обратился к моему заданию исцелять больных людей; на этот раз я намеревался больше не позволять прерываться моей миссии и прикладывал все силы для нахождения легальной области деятельности для моего задания. Вначале я не сильно ломал себе голову по поводу официальной части, которая была с этим связана, и продолжал посвящать себя полностью моей миссии.»

Существуют сообщения об исцелениях этого времени, к примеру, от Елизаветы Янсен из Дуйсбурга (февраль 1949 года):

«При уходе за моей парализованной соседкой я познакомилась с господином Грёнингом. На него обратил наше внимание доктор медицинских наук Винк. При втором посещении господином Грёнингом моей соседки 24 февраля 1949 года я пожаловалась ему, что моя

дочь заболела в местечке Рур гриппом и показала ему также моего внука, у которого также начинался грипп. После короткого лечения* у ребенка сразу же исчез жар и тем же самым вечером уменьшился кашель. У меня была фотография моей дочери. Господин Грёнинг лечил* мою дочь по этой фотографии и уверил меня, что в 20 часов температура нормализуется. Когда я 25 февраля пришла к моей дочери, у нее совсем не было жара и именно с предыдущего вечера. Мы очень благодарны господину Грёнингу и надеемся ещё получать от него помощь.»

На следующем сообщении об исцелении этого времени подпись неразборчива:

«Я был свидетелем следующего процесса: моя сестра, госпожа Гайсе Бракведе, больна уже 17 лет. Она страдает базедовой болезнью и уже оперировалась. Тело совсем отравлено этой болезнью и большим приемом медикаментов, что привело к возникновению многих других болезней. Она страдает от воспалений нервов на спине и ногах, от тяжелого порока сердца, от заболеваний желудка, печени и жёлчного пузыря и от длительных головных болей, чувства страха и болей в области шеи. Уже 17 лет её постоянно лечат врачи, до сих пор, однако, без успеха. Я познакомился, благодаря знакомым, с господином Грёнингом. Я поехал с ним к моей сестре. Он сразу установил, без предыдущей информации, диагнозы болезней моей сестры, назвал ей больные участки тела и перенёс даже боли на моего сидящего тут же рядом отца и другого свидетеля. В конце лечения у моей сестры уже не было никаких болей, и она даже могла без болей подниматься по лестнице и спускаться с неё, что было для неё очень затруднительным раньше. Это

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

почти граничило с чудом, непостижимо для нас то, как что-то в этом роде может быть вообще возможным.»

Дальнейшее сообщение тех времен, снова из Дуйсбурга:

«Я имел большое счастье познакомиться 30 января 1949 года с господином Грёнингом. Моя дочь, которая с детства, уже 9 лет, парализована вследствие полиомиелита правой ноги, лечилась* у него. До сегодняшнего дня моя дочь шесть раз была на лечении у господина Грёнинга. Видимые знаки исцеления имеются налицо. Мне было позволено быть свидетелем различных тяжелых случаев. Я хотел бы отметить один особенный случай. Молодой человек, которого господин Грёнинг лечил* в моей квартире, показал ему фотографию своего тестя, который страдает от открытого туберкулёза. Из моей квартиры господин Грёнинг лечил* посредством фотографии этого больного туберкулёзом. Он сказал молодому человеку, чтобы он передал своему тестю, что тот должен наблюдать за своим телом. После того, как молодой человек покинул мою квартиру, господин Грёнинг сказал мне, что произойдёт с больным. На следующее утро, через 12 часов, молодой человек пришёл ко мне и рассказал всё то, что господин Грёнинг говорил мне вчера вечером. Охотно готов рассказать о каждом случае, происходившем в моём присутствии. Все, что записано, я подтверждаю под присягой, подписано Винкельз.»

При таком повороте событий это был только вопрос времени, чтобы общественность обратила внимание на феномен Бруно Грёнинга. В марте 1949 года это время пришло.

* см. значение слов пациент, лечение и пр. главу «пациенты, лечение и эксперименты» II ч., гл. 7, стр. 50

«Кто имел то высшее счастье через меня опять выздороветь,
тот каждый момент, от всего сердца благодарю БОГА, я
только его орудие и слуга»